

ЧЕРНЯВСКАЯ София Кареновна,
аспирант, Московский государственный
лингвистический университет им. Мориса Тореза,
Москва, Россия,
e-mail: sofikaaaaa@mail.ru

ПЕРЕСМОТР ЗАОЧНЫХ ПРИГОВОРОВ В АПЕЛЛЯЦИОННОМ И КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ: ЕДИНОЛИЧНОЕ РАССМОТРЕНИЕ И ГАРАНТИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы апелляционного и кассационного пересмотра заочных приговоров в уголовном процессе России в связи с законодательной инициативой Верховного Суда Российской Федерации о переходе к единоличному рассмотрению соответствующей категории дел в судах проверочных инстанций. Актуальность исследования обусловлена устойчивым ростом числа уголовных дел, рассматриваемых в отсутствие подсудимого по правилам части 5 статьи 247 УПК РФ, а также необходимостью оценить, насколько процессуальная оптимизация совместима с гарантиями права осужденного на защиту. Автор исходит из того, что заочный приговор является особым объектом судебной проверки, поскольку постановляется в ситуации, когда подсудимый не участвует в судебном разбирательстве лично, а его отношение к исследуемым доказательствам и отдельным обстоятельствам дела может выражаться лишь опосредованно — через защитника и процессуальные документы. В статье анализируются аргументы в пользу единоличного пересмотра, рассматриваются риски формализации апелляционной и кассационной проверки, а также раскрываются гарантии, позволяющие сохранить баланс между эффективностью уголовного судопроизводства и правами отсутствующего лица. Особое внимание уделяется обязательному участию защитника, надлежащему извещению осужденного, направлению процессуальных документов, праву на перевод и возможности последующей отмены заочного приговора при устранении обстоятельств, предусмотренных законом.

Ключевые слова: заочный приговор, заочное судебное разбирательство, апелляция, кассация, единоличное рассмотрение, право на защиту, статья 247 УПК РФ, проверочные инстанции, судебная защита, процессуальные гарантии.

CHERNIAVSKAIA Sofia Karenovna,
graduate student of Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia

REVIEW OF SENTENCES IN ABSENTIA IN APPEAL AND CASSATION PROCEEDINGS: SINGLE-JUDGE CONSIDERATION AND GUARANTEES OF THE RIGHT TO DEFENCE

Annotation. The article examines the issues of appellate and cassation review of sentences in absentia in Russian criminal proceedings in connection with the legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation aimed at introducing single-judge consideration of this category of cases in review courts. The relevance of the research is determined by the steady increase in the number of criminal cases heard in the absence of the defendant under part 5 of Article 247 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as by the need to assess whether procedural optimization is compatible with the guarantees of the convicted person's right to defence. The author proceeds from the idea that a sentence in absentia is a special object of judicial review,

since it is delivered in a situation where the defendant does not personally participate in the trial, while his procedural attitude to the evidence and particular circumstances of the case can be expressed only indirectly, through defence counsel and procedural submissions. The article analyzes arguments in favour of single-judge review, considers the risks of formalizing appellate and cassation control, and identifies the guarantees necessary to maintain a balance between the efficiency of criminal proceedings and the rights of the absent person. Particular attention is paid to mandatory participation of defence counsel, proper notification of the convicted person, sending procedural documents, the right to translation and the possibility of subsequent annulment of a sentence in absentia when the circumstances provided by law cease to exist.

Key words: *sentence in absentia, trial in absentia, appeal, cassation, single-judge consideration, right to defence, Article 247 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, review courts, judicial protection, procedural guarantees.*

Заочный приговор воспринимается в уголовном процессе несколько иначе, чем решение, вынесенное по итогам обычного разбирательства. Формально он обладает теми же юридическими свойствами: разрешает вопрос о виновности, влечет уголовно-правовые последствия, может быть обжалован и исполнен. Но процессуальная ситуация, в которой он постановляется, существенно отличается от классической: подсудимый отсутствует; его позиция может быть представлена защитником, однако суд не воспринимает непосредственно объяснения самого подсудимого, его уточнения по фактическим обстоятельствам и отношение к отдельным доказательствам.

Именно поэтому пересмотр заочного приговора нельзя свести к обычной проверке законности, обоснованности и справедливости судебного решения. В таких делах апелляционная и кассационная инстанции по сути сталкиваются не только с итоговым актом суда первой инстанции, но и с более сложным вопросом: были ли процессуальные гарантии отсутствующего лица достаточными, чтобы признать состоявшееся разбирательство справедливым.

Актуальность проблемы возросла после того, как 16 июня 2026 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации одобрил проект федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Законопроектом, в частности, предлагается изменить статью 30 УПК РФ и установить, что уголовные дела, рассмотренные судом первой инстанции в отсутствие подсудимого в соответствии с частью 5 статьи 247 УПК РФ, в судах апелляционной

и кассационной инстанций, за исключением Верховного Суда РФ, будут рассматриваться судьей единолично [3, с. 2–3, 8–9].

Идея единоличного пересмотра как таковая уголовному процессу не чужда. Законодательство уже знает различные модели единоличного рассмотрения, а состав суда сам по себе не предопределяет качества судебной защиты. Тем не менее применительно к заочным приговорам нужна особая осторожность: оптимизация судебной процедуры соприкасается здесь с институтом, который изначально строится на исключении из общего правила о личном участии подсудимого в судебном разбирательстве. Поэтому важно понять, не обернется ли переход от коллегиального пересмотра к единоличному ослаблением гарантий права на защиту — или же он допустим при сохранении достаточного набора процессуальных гарантий.

Цель настоящей статьи — проанализировать апелляционный и кассационный пересмотр заочных приговоров в контексте предлагаемого единоличного рассмотрения и определить условия, при которых такая модель не будет противоречить праву осужденного на защиту.

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и доктринальный методы. Теоретическую базу образуют труды Н.В. Илютченко, Е.Г. Бендерской, А.А. Казакова, Л.М. Фатыховой, И.Л. Петрухина, Т.В. Трубниковой, Л.В. Головки, М.С. Строговича и других авторов, изучавших проблемы заочного производства, судебной проверки и гарантий прав личности в уголовном процессе.

Заочный приговор как особый объект судебной проверки

В российском уголовном процессе участие подсудимого в судебном разбирательстве является общим правилом. Оно закреплено не только как элемент процессуального порядка, но и как гарантия права на защиту. Конституция Российской Федерации допускает заочное разбирательство уголовных дел только в случаях, предусмотренных федеральным законом [1]. УПК РФ, развивая это положение, устанавливает обязательность участия подсудимого и одновременно предусматривает исключения, в том числе в части 5 статьи 247 [2]. Применение такого исключения требует самостоятельной судебной оценки уже на этапе подготовки дела к судебному разбирательству с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященных подготовке уголовного дела к судебному разбирательству [6].

Особенность заочного приговора в том, что он завершает судебное разбирательство, проведенное при отсутствии подсудимого, но не при отсутствии защиты как таковой. Законодатель требует обязательного участия защитника, а также соблюдения иных процессуальных условий. Однако личное участие подсудимого и участие защитника не вполне взаимозаменяемы. Защитник профессионально представляет интересы стороны защиты, заявляет ходатайства, участвует в исследовании доказательств, выступает в прениях и не вправе произвольно отступать от позиции доверителя. Вместе с тем даже активная защита не устраняет того обстоятельства, что суд не получает непосредственно объяснений подсудимого, его уточнений по фактическим деталям, оценки отдельных эпизодов обвинения и сведений, которые могут быть известны только ему.

Н.В. Ильютченко справедливо обращает внимание на то, что заочный приговор нельзя понимать как любое решение, вынесенное при фактическом отсутствии подсудимого. Заочным приговор делает не сам факт отсутствия лица, а процессуальная природа этого отсутствия и тот режим, в рамках которого рассматривалось дело [9, с. 138–140]. Эта мысль важна и для проверочных стадий.

Апелляция или кассация должны оценивать не только итоговые выводы суда первой инстанции, но и то, была ли сама заочная форма применена обоснованно.

Е.Г. Бендерская, разграничивая рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого и заочное разбирательство, показывает, что первое понятие шире и охватывает разные ситуации фактического отсутствия лица в судебном заседании [10, с. 8–10]. Для пересмотра заочных приговоров это разграничение имеет практическое значение. Проверочная инстанция должна видеть, что заочный приговор по части 5 статьи 247 УПК РФ связан не с обычной процессуальной неявкой, а с особым исключительным порядком, который требует отдельной проверки условий его применения. Близкий акцент делает Л.М. Фатыхова, связывая допустимость рассмотрения дела в отсутствие подсудимого с исключительным характером ситуации, проверкой уклонения, обязательным участием защитника и отсутствием параллельного привлечения лица к ответственности за рубежом по тому же делу [12, с. 10–13].

А.А. Казаков подчеркивает, что заочное судебное разбирательство сопряжено с отступлениями от общих условий судебного разбирательства, прежде всего от непосредственности исследования доказательств и состязательной активности стороны защиты [11, с. 94–95]. В этом смысле заочный приговор объективно нуждается в повышенном внимании проверочных инстанций. Если суд первой инстанции уже рассмотрел дело без подсудимого, то апелляция и кассация не восполняют его личное участие — это в принципе невозможно, — а проверяют, были ли ограничения, связанные с отсутствием лица, правомерными и не лишили ли защиту реального содержания.

Пересмотр заочного приговора, таким образом, не может ограничиваться технической проверкой жалобы. Наряду с традиционными вопросами законности, обоснованности и справедливости проверочной инстанции приходится оценивать и то, насколько реальными были гарантии защиты при отсутствии подсудимого. Иначе возможность обжалования формально сохранится, но ее защитное значение окажется заметно сниженным.

Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации и ее процессуальный смысл

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2026 г. № 22 одобрен проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ. Одна из ключевых новелл — переход к единоличному рассмотрению в апелляционном и кассационном порядке уголовных дел, разрешенных судом первой инстанции в отсутствие подсудимого по части 5 статьи 247 УПК РФ. Исключение предполагается сохранить для Верховного Суда РФ [3, с. 2–3].

В пояснительной записке к законопроекту эта инициатива обосновывается необходимостью повысить эффективность уголовного судопроизводства, обеспечить доступность правосудия и оптимизировать служебную нагрузку судей и работников аппаратов судов [3, с. 8]. Дополнительным аргументом служит статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: по части 5 статьи 247 УПК РФ судами рассмотрено в 2023 г. 643 дела в отношении 659 лиц, в 2024 г. — 869 дел в отношении 902 лиц, в 2025 г. — 1233 дела в отношении 1305 лиц [3, с. 8]. Тенденция очевидна: в практическом смысле заочное производство перестает быть редким исключением, хотя по своей правовой природе оно должно оставаться исключительным.

Приведенная динамика сама по себе объясняет интерес Верховного Суда РФ именно к проверочным стадиям. Чем больше дел рассматривается в отсутствие подсудимых, тем выше нагрузка на апелляционные и кассационные инстанции. Однако статистический рост не снимает главного вопроса: можно ли добиться искомой эффективности без ущерба для процессуальных гарантий?

Верховный Суд РФ исходит из того, что переход к единоличному рассмотрению не предполагает отказа от судебного разбирательства, отвечающего всем необходимым требованиям. В пояснительной записке подчеркивается, что в апелляции сохраняются обязательное участие защитника, направление осужденному, оправданному или лицу, в отношении которого дело прекращено, извещения о месте, дате и времени заседания, копии судеб-

ного решения, жалобы или представления, а при необходимости — перевод документов на родной язык либо иной язык, которым лицо владеет [3, с. 9]. Кроме того, для осужденного сохраняется упрощенный порядок отмены заочного приговора в кассационной инстанции [3, с. 9].

Эти аргументы нельзя игнорировать. Действительно, состав суда — не единственная и не абсолютная гарантия справедливости судебной проверки. Коллегиальное рассмотрение может быть формальным, а единоличное — внимательным и содержательным. Однако в случае заочных приговоров важно другое: переход к единоличному пересмотру требует ясного понимания того, что судья проверочной инстанции имеет дело не с обычным приговором, а с решением, постановленным в отсутствие подсудимого. Следовательно, требования к мотивировке, проверке извещения, оценке участия защитника и анализу доводов жалобы должны быть особенно строгими.

Процессуальная экономия и пределы ее допустимости

Стремление к процессуальной экономии в уголовном судопроизводстве само по себе упрека не заслуживает. Судебная система не может не считаться со сроками рассмотрения дел, загруженностью судей и доступностью правосудия. Более того, чрезмерная длительность процесса способна нарушать права не только обвиняемого, но и потерпевшего, а также подрывать доверие к суду. В этом смысле забота о рациональном распределении судебных ресурсов выглядит оправданной.

Тем не менее уголовный процесс отличается от иных видов судопроизводства тем, что экономия процедуры здесь всегда имеет предел. Этот предел проходит там, где ускорение начинает ослаблять способность лица защищаться от обвинения. Еще М.С. Строгович, исследуя гарантии прав личности в уголовном процессе, подчеркивал, что процессуальная форма имеет самостоятельное защитное значение и не может восприниматься как внешняя оболочка, безразличная к содержанию правосудия [18, с. 42–45]. Эта позиция сохраняет силу и сегодня: нельзя оценивать реформу только по удобству процедуры, не спрашивая, какие права и каким образом бу-

дут обеспечены.

Заочные приговоры делают вопрос о процессуальной экономии особенно чувствительным. В первой инстанции подсудимый уже отсутствовал. Если затем и проверка такого приговора становится компактнее по составу суда, возникает риск, что заочный характер разбирательства начнет восприниматься как рядовая процессуальная особенность, не требующая дополнительного внимания. Между тем именно здесь судебная проверка должна быть максимально содержательной.

Т.В. Трубникова, рассматривая производство в отсутствие подсудимого в ряду упрощенных уголовно-процессуальных производств, указывает на неоднозначность этого института и на необходимость осторожно определять его место в системе процессуальных форм [16, с. 127–133]. Этот подход помогает оценить и предлагаемую реформу. Единоличный пересмотр заочного приговора не должен превращать заочное производство в последовательность упрощений: сначала дело рассматривается без подсудимого, затем проверяется без коллегиального состава, а в дальнейшем воспринимается как массив дел для ускоренного контроля.

И.Л. Петрухин также критически подошел к проблеме заочного рассмотрения уголовных дел, обращая внимание на необходимость сохранения правовых гарантий даже тогда, когда законодатель допускает движение дела без подсудимого [15, с. 34–36]. В контексте обсуждаемого законопроекта эта мысль приобретает новый оттенок. Вопрос уже не только в том, можно ли рассмотреть дело без подсудимого, но и в том, каким должен быть последующий судебный контроль за приговором, вынесенным в таком порядке.

Представляется, что единоличное рассмотрение в апелляции и кассации допустимо лишь при одном принципиальном условии: оно не должно менять стандарт проверки заочного приговора. Судья проверочной инстанции обязан оценивать не одни лишь доводы жалобы или представления, но и процессуальную ситуацию отсутствующего лица. Проверке подлежат, в частности, надлежащее извещение, реальность участия защитника, наличие оснований для применения части 5 статьи 247 УПК РФ, соблюдение права на пе-

ревод и возможность лица получить информацию о вынесенном решении.

Гарантии права на защиту при единоличном пересмотре

Право на защиту в уголовном судопроизводстве не исчерпывается назначением защитника. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 30 июня 2015 г. № 29 неоднократно ориентировал суды на то, что обеспечение права на защиту должно быть реальным, а не формальным [5]. Этот подход соответствует и международно-правовым гарантиям справедливого судебного разбирательства: статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах связывают право обвиняемого на защиту с возможностью знать о процессе и защищаться лично либо посредством защитника [7; 8]. Для заочных приговоров это особенно важно: отсутствующий подсудимый объективно зависим и от качества работы защитника, и от того, насколько внимательно суд относится к процессуальным гарантиям.

Первая гарантия — обязательное участие защитника. Верховный Суд Российской Федерации в пояснительной записке специально подтверждает, что переход к единоличному пересмотру эту гарантию не отменяет [3, с. 9]. Однако само присутствие адвоката в заседании еще не означает полноценной защиты. Защитник должен иметь возможность ознакомиться с материалами, представить позицию, заявить ходатайства, указать суду на нарушения, связанные с применением заочного порядка, а также поставить вопрос о том, было ли отсутствие осужденного действительно результатом уклонения.

А.А. Казаков, анализируя, как осуществляется защита при заочном судебном разбирательстве, справедливо связывает ее эффективность с тем, насколько защитник в состоянии компенсировать отсутствие подсудимого — хотя бы в той мере, в какой это допускает процессуальная форма [14, с. 44–47]. Для апелляционной и кассационной стадий этот тезис означает, что суд не должен видеть в защитнике лишь обязательного участника «для соблюдения формы». Его доводы требуют самостоятельной оценки — особенно ког-

да они касаются извещения, уклонения, возможности участия лица или нарушения права на перевод.

Вторая гарантия — надлежащее извещение осужденного или оправданного о пересмотре дела. Законопроект и пояснительная записка предусматривают направление извещения о месте, дате и времени заседания, а также копий судебного решения, жалобы или представления [3, с. 9]. Однако смысл этой гарантии не сводится к механической отправке документов по последнему известному адресу. Если речь идет о лице, находящемся за пределами Российской Федерации или уклоняющемся от явки, суд должен располагать всей доступной информацией о способах связи с ним и адресах, об участии защитника, о вручении документов или невозможности их вручения.

Практика Европейского суда по правам человека также исходит из того, что рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого совместимо с требованиями справедливого судебного разбирательства лишь тогда, когда государство может показать, что лицо знало о процессе или сознательно отказалось от участия в нем. В российской процессуальной литературе эта связь между заочным производством и критериями Европейского суда по правам человека также рассматривается как один из ключевых ориентиров для правоприменения [13, с. 214–222; 19]. В деле «Колоцца против Италии» на первом плане стояла реальная возможность обвиняемого участвовать в судебном разбирательстве [20], в деле «Шомодьи против Италии» — достоверность уведомления лица о судебном производстве [21]. Эти подходы применимы и к проверочным стадиям: если извещение было ненадлежащим, последующий пересмотр не должен закрывать глаза на дефекты первой инстанции.

Третья гарантия — право на перевод. В пояснительной записке прямо указано, что в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 18 УПК РФ, судебные документы переводятся на родной язык лица либо на другой язык, которым оно владеет [3, с. 9]. Пока подсудимый лично участвует в деле, это правило может казаться техническим. Но для заочного приговора перевод документов — часть реального доступа к судебной защите. Находясь за гра-

ницей, лицо может не понимать содержания приговора, жалобы или извещения, а значит, фактически лишается возможности своевременно реагировать на движение дела.

Четвертая гарантия — возможность отмены заочного приговора при устранении обстоятельств, указанных в части 5 статьи 247 УПК РФ. Часть 7 статьи 247 УПК РФ предусматривает, что приговор или определение суда, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его защитника отменяются, а судебное разбирательство проводится в обычном порядке [2]. О сохранении этого упрощенного порядка отмены говорится и в пояснительной записке [3, с. 9]. Именно на этой гарантии во многом держится допустимость заочного производства: лицо, которое прекратило уклонение или оказалось доступным для суда, получает право на новое рассмотрение дела с личным участием.

Эта гарантия, однако, ничего не дает, если осужденный не узнает о приговоре и не понимает, как добиться его отмены. Поэтому апелляционной и кассационной инстанциям мало констатировать, что такая возможность закреплена в УПК РФ, — необходимо выяснять, были ли созданы условия для ее практической реализации.

Апелляционный и кассационный пересмотр: различие задач

При обсуждении единоличного пересмотра важно не смешивать апелляцию и кассацию. Апелляционная инстанция в российском уголовном процессе обладает более широкими полномочиями по проверке приговора, включая исследование доказательств в предусмотренных законом пределах. Порядок применения норм УПК РФ о производстве в суде апелляционной инстанции детализирован в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 [4]. Для заочного приговора роль апелляции особенно велика: именно на этой стадии еще можно более полно проверить не только правовую, но и фактическую сторону дела.

Кассация имеет иную природу. Она направлена прежде всего на выявление существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела. Но по заочным приговорам у кас-

сационной стадии появляется еще одна задача — в силу части 7 статьи 247 УПК РФ, связывающей отмену заочного судебного решения с устранением обстоятельств, позволивших рассмотреть дело без подсудимого [2]. В этой части кассация выступает не только стадией проверки судебной ошибки, но и средством восстановления обычного порядка судебного разбирательства.

Поэтому к единоличному рассмотрению в апелляции и в кассации нельзя подходить с одной меркой. В апелляции главное — содержательная проверка доводов о фактических обстоятельствах, доказательствах, извещении, участии защитника и применении заочного порядка. В кассации — выявление существенных процессуальных нарушений, связанных с отсутствием подсудимого, и отмена заочного приговора при устранении обстоятельств, предусмотренных частью 5 статьи 247 УПК РФ.

Л.В. Головкин, характеризуя проверочные стадии уголовного процесса, отмечает, что каждая из них имеет собственное назначение, а не просто повторяет предыдущую в иной форме [17, с. 925–940]. К предлагаемой реформе это наблюдение относится напрямую. Если законодатель меняет состав суда в апелляции и кассации, различия между этими стадиями не должны стираться. Единоличный судья в каждой из них должен действовать в рамках своей процессуальной функции.

Проблема не в том, что один судья по определению не способен обеспечить надлежащую проверку. Проблема в том, что единоличная модель требует более высокой ответственности конкретного судьи за качество мотивировки и полноту анализа. При коллегиальном составе внутренняя дискуссия между судьями может служить дополнительным инструментом проверки. При единоличном рассмотрении этого элемента нет — и тем больший вес приобретают письменная мотивировка, открытость рассуждения суда и полнота ответа на доводы стороны защиты.

Отсюда практический вывод: если переход к единоличному пересмотру состоится, правоприменению придется выработать повышенный стандарт мотивировки по делам о заочных приговорах. Из решения проверочной инстанции должно быть видно, что судья

оценил, помимо доводов жалобы или представления, саму специфику заочного приговора — от причин отсутствия подсудимого и соблюдения условий части 5 статьи 247 УПК РФ до возможности его последующей отмены.

Заключение

Законодательная инициатива Верховного Суда Российской Федерации, предполагающая единоличный пересмотр в апелляции и кассации дел, рассмотренных без подсудимого по части 5 статьи 247 УПК РФ, отражает объективную тенденцию к оптимизации уголовного судопроизводства. Рост числа заочных дел делает вопрос нагрузки на проверочные инстанции практически значимым, и саму идею процессуальной рационализации нельзя отвергать лишь на том основании, что речь идет о заочных приговорах.

Вместе с тем заочный приговор остается особым объектом судебной проверки. Его отличает не меньшая юридическая сила, а процессуальная ситуация, в которой он постановлен. Отсутствие подсудимого в первой инстанции означает, что апелляционная и кассационная проверка должны не восполнять его личное участие, а дополнительно оценивать, были ли ограничения, связанные с отсутствием лица, правомерными и не лишили ли защиту реального содержания.

Единоличное рассмотрение не влечет автоматического снижения гарантий права на защиту. Однако его допустимость зависит от того, сохранится ли повышенный стандарт судебной проверки. По делам о заочных приговорах судья апелляционной или кассационной инстанции должен, наряду с законностью и обоснованностью приговора, оценивать и реальность процессуальных гарантий отсутствующего лица: надлежащее извещение, участие защитника, направление процессуальных документов, право на перевод, возможность отмены заочного приговора при устранении обстоятельств, предусмотренных законом.

Поэтому о реформе следует судить не по формуле «коллективно — значит надежно, единолично — значит рискованно», а по содержанию судебной проверки. Если единоличный пересмотр будет сопровождаться полноценной мотивировкой, серьезным разбором доводов защиты и специальной проверкой

условий заочного порядка, он может быть совместим с правом на защиту. Если же в нем увидят лишь способ ускоренного прохождения дел этой категории, возникнет риск формализации судебного контроля.

Таким образом, ключевое условие допу-

стимости единоличного пересмотра заочных приговоров — сохранение не только внешних, но и содержательных гарантий защиты. Уголовный процесс эффективен лишь тогда, когда процессуальная экономия не подменяет справедливость судебной процедуры.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // *Российская газета*. 1993. 25 декабря.
- [2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2026 г. № 22 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». М., 2026. 13 с.
- [4] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/ (дата обращения: 13.05.2026).
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 13.05.2026).
- [6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // *Российская газета*. 2010. № 3.
- [7] Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2001. № 2. Ст. 163.
- [8] Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН // *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1976. № 17. Ст. 291.
- [9] Ильютченко Н.В. Заочный приговор: понятие и особенности // *Судебная власть и уголовный процесс*. 2018. № 1. С. 138–143.
- [10] Бендерская Е.Г. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 211 с.
- [11] Казаков А.А. Заочное судебное разбирательство уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 281 с.
- [12] Фатыхова Л.М. Особенности рассмотрения уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в отсутствие подсудимого: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2010. 226 с.
- [13] Казаков А.А. Заочное судебное разбирательство уголовных дел: практика Европейского Суда по правам человека и проблемы правоприменения в Российской Федерации // *Российский юридический журнал*. 2009. № 2. С. 214–222.
- [14] Казаков А.А. Осуществление защиты подсудимых в рамках заочного судебного разбирательства уголовных дел // *Российская юстиция*. 2009. № 3. С. 44–47.
- [15] Петрухин И.Л. О заочном рассмотрении в судах уголовных дел // *Адвокат*. 2007. № 12. С. 34–36.
- [16] Трубникова Т.В. Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого (заочное производство) в системе упрощенных судебных уголовно-процессуальных производств РФ // *Вестник*

Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 127–133.

[17] Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. 1280 с.

[18] Строгович М.С. Гарантии прав личности в уголовном производстве. М.: Наука, 1992. 278 с.

[19] Де Сальвиа М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 1072 с.

[20] Решение Европейского Суда по правам человека от 12 февраля 1985 г. по делу «Коллоцци против Италии».

[21] Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 мая 2004 г. по делу «Шомоды против Италии», жалоба № 67972/01.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.

[2] Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (Part I). Article 492.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 16, 2026 No. 22 "On Submission to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the Draft Federal Law "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation." Moscow, 2026. 13 p.

[4] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2012 No. 26 "On the Application of the Provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Governing Proceedings in the Court of Appeal" // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/ (date of access: May 13, 2026).

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 30, 2015 No. 29 "On the Practice of Applying Legislation by Courts Ensuring the Right to Defense in Criminal Proceedings" // SPS "ConsultantPlus". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181898/ (date of access: May 13, 2026).

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2009, No. 28 "On the Application by the Courts of the Norms of Criminal Procedure Legislation Governing the Preparation of a Criminal Case for Trial" // Rossiyskaya Gazeta. 2010. No. 3.

[7] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: concluded in Rome on November 4, 1950 // Collected Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 2. Art. 163.

[8] International Covenant on Civil and Political Rights: adopted on December 16, 1966 by Resolution 2200 (XXI) of the UN General Assembly // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1976. No. 17. Art. 291.

[9] Ilyutchenko N.V. Sentence in absentia: concept and features // Judicial power and criminal procedure. 2018. No. 1. Pp. 138–143.

[10] Benderskaya E.G. Consideration of a criminal case in the absence of the defendant: Cand. Sci. (Law) diss. Moscow, 2010. 211 p.

[11] Kazakov A.A. Trial of criminal cases in absentia: Cand. Sci. (Law) diss. Yekaterinburg, 2009. 281 p.

[12] Fatykhova L.M. Features of the consideration of criminal cases on serious and especially serious crimes in the absence of the defendant: Cand. Sci. (Law) diss. Ufa, 2010. 226 p.

[13] Kazakov A.A. Trial of criminal cases in absentia: practice of the European Court of Human Rights and problems of law enforcement in the Russian Federation // Russian Law Journal. 2009. No. 2. Pp. 214–222.

[14] Kazakov A. A. Implementation of Defense of Defendants in Criminal Cases in Absentia

Trials // Russian Justice. 2009. No. 3. Pp. 44–47.

[15] Petruhin I. L. *On the Consideration of Criminal Cases in Absentia in Courts // Advocate. 2007. No. 12. Pp. 34–36.*

[16] Trubnikova T. V. *Consideration of a Case in the Absence of the Defendant (In Absentia Trial) in the System of Simplified Criminal Procedure Proceedings of the Russian Federation // Bulletin of Tomsk State University. 2008. No. 315. Pp. 127–133.*

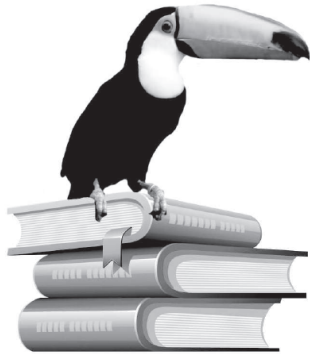
[17] Golovko L. V. *Course of Criminal Procedure. Moscow: Statut, 2016. 1280 p.*

[18] Strogovich, M.S. *Guarantees of Individual Rights in Criminal Proceedings. Moscow: Nauka, 1992. 278 p.*

[19] De Salvia, M. *Precedents of the European Court of Human Rights. Guidelines on the Judicial Practice relating to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Judicial Practice from 1960 to 2002. St. Petersburg: Judicial Center Press, 2004. 1072 p.*

[20] *Judgment of the European Court of Human Rights of 12 February 1985 in the case of Colozza v. Italy.*

[21] *Judgment of the European Court of Human Rights of 18 May 2004 in the case of Somogyi v. Italy, application no. 67972/01.*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru